

Они могли только чувствовать запах аромата и пускать слюни. Всякий раз, когда они приближались, их мама говорила, что она выросла такой и что они смогут есть так же как она, когда вырастут.

Они не были глупыми. Почему они не могли есть, когда были маленькими, и им нужно было ждать, пока они вырастут? Они спросили бабушку, и бабушка сказала, что они попросят папу купить вкусное, когда он вернется. Итак, они с нетерпением ждали возвращения папы.

Братья сразу же подумали о возможности. Причина, по которой их мама была такой щедрой, заключалась в том, что у нее было много таких фруктов. Хотя у них было много мыслей в голове, братья без колебаний приняли груши.

Изначально И Бао хотел отдать ему тот, который предназначался для Сан Бао, чтобы он мог медленно его грызть. У Сан Бао уже выросло несколько зубов, и он мог даже грызть паровые булочки.

Но когда он услышал, как мама сказала, что внутри есть сердцевина, которую нельзя есть, он не отдал фрукт Сан Бао. Вместо этого он сам откусил большой кусок, а затем широко раскрыл глаза.

Этот фрукт был таким сладким и вкусным, что даже лучше, чем мясной суп. Он с силой высосал сок, а затем протянул откушенный кусок Сан Бао. «Сань Бао, попробуй. очень сладко». У мякоти плода не было сердцевины, поэтому Сань Бао мог грызть ее сам.

Саньбао взглянул на мать, затем на старшего брата и протянул грязную, грязную маленькую руку к куску груши.

Нин Шу наблюдала за этой сценой, ее брови нахмурились. Она больше не могла этого терпеть. Гигиеническая ситуация была невыносимой.

Итак... поскольку она не могла приспособиться к их ситуации, им придется приспособиться к ее. «Все трое, пойдем со мной». Вернувшись домой, она как следует наведет порядок. Она просто не могла больше этого терпеть.

На обратном пути Нин Шу думала о том, как взаимодействовать с ними, сохраняя то, как ее бабушка взаимодействовала с ней в реальном мире. Ее бабушка получала продовольственное пособие, которое давал ей отец, и обеспечила ее трехразовым питанием, но на этом все.

Поскольку она получала 30 юаней от Линь Годуна каждый месяц, она могла обеспечить трехразовое питание для троих малышей. Но воображение — это одно, а реальность — другое.

Она почувствовала жестокость реальности, когда увидела этих троих детей. Даже если бы она продолжала обеспечивать трехразовое питание, она бы не смогла бы успокоиться на этом.

Итак, о гигиене этих троих детей нужно было позаботиться.

«Ах», — одновременно сказали Ибао и Эрбао. Увидев большой мешок, который принесла их мать, им стало интересно, что же внутри. Даже если они ничего не получат, они хотели посмотреть, что там.

Нин Шу кивнула, как будто что-то поняла. Вместо того, чтобы немедленно уйти, она наблюдала за действиями Ибао и Эрбао. При этом всплыли воспоминания первоначальной владелицы, и теперь, увидев это воочию, она поджала губы, найдя этих троих детей несколько очаровательными.

Ибао опрокинул маленькую корзинку. «Саньбао, залезай сюда».

Саньбао с грушей во рту услышал слова брата и залез в маленькую корзинку.

«Саньбао, держись крепче. Большой брат поднимет корзину» — предупредил Ибао.

Санбао, которому было всего 11 месяцев, естественно, не понял слов брата, но они уже много раз делали это раньше. Между 11-месячным Санбао и его братьями существовало негласное взаимопонимание.

Он держал маленькую корзинку обеими руками, его рот все еще был полон груш, и слюни текли, как из крана, потому что он не закрыл рот.

Увидев, что Саньбао крепко держится, Ибао и Эрбао вместе медленно подняли опрокинутую маленькую корзину, стараясь не ударить младшего брата. Как только корзина встала вертикально, они вдвоем подняли ее. Хотя у пятилетних детей не было особых сил, они смогли поднять 11-месячного малыша.

Подняв небольшую корзину, Ибао и Эрбао посмотрели на Нин Шу, а Саньбао сидел внутри, продолжая грызть грушу.

Нин Шу сказала: «Пойдем», сдерживая улыбку. Эти трое детей были действительно весьма забавными.

Нин Шу сделала несколько шагов, затем остановилась и стала ждать их. Когда они уже собирались догнать её, она снова пошла вперед.

После нескольких остановок и стартов они, наконец, прибыли домой. Нин Шу больше не обращала на них внимания. Она отнесла вещи на кухню и пошла во двор за водой.

Сначала ей нужно было нагреть немного воды. Да, во дворе этого дома еще был колодец. Первоначальная владелица заплатила кому-то из деревни, чтобы тот выкопал его, потому что

она, женщина без мужчины в доме, не могла носить воду и считала это неудобным.

Она даже написала письмо специально Линь Годуну с просьбой о деньгах. Однако Нин Шу считала, что колодец того стоит. Разве ей не было удобнее с ним?

Нин Шу ловко набрала... полведра воды. Ведро с водой было тяжелым, и она не могла поднять полное. Тем временем трое детей сидели в ряд под карнизом и облизывали грушу небольшими кусочками. Двое старших облизывали, а младший грыз.

Пока Нин Шу несколько раз входила и выходила, два железных горшка на плите, наконец, наполнились водой, и она начала их нагревать. Нин Шу привыкла пользоваться этой старомодной печью.

Когда она жила с бабушкой, она пользовалась такой печью, и она часто помогала бабушке разжигать огонь. На самом деле в доме ее бабушки была и газовая плита, но пожилые люди были бережливы и привыкли пользоваться огнем.

Вода начала нагреваться, и это заняло некоторое время. Нин Шу вышла из кухни и увидела, что трое детей почти доели груши. Она спросила: «Хотите сегодня съесть вонтоны?»

Два старших мальчика, облизывающие груши, остановились, их яркие черные глаза посмотрели на Нин Шу, оба мальчика выглядели одинаково озадаченными. Игнорируя тот факт, что их одежда была слишком короткой, и если бы их вымыли, они бы выглядели просто очаровательно.

Ибао спросил: «Что такое вонтоны?»

Дети, которые не ели вонтоны? Как она могла это описать? Нин Шу внезапно осенило. «Вонтоны похожи на пельмени, но вместо того, чтобы заворачивать фарш в тесто, его заворачивают в тонкую мучную оболочку, они меньшего размера, чем пельмени».

Два мальчика, казалось, смутно поняли. Их вывод заключался в том, что и вонтоны, и пельмени содержали мясо.

«Мы хотим их», — без колебаний ответили они оба. Тот, кто не хотел есть мясо, был дураком. Несмотря на то, что это был всего лишь маленький кусочек, они все равно хотели его.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4169660>